

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТИМОФЕЕВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №16887/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

14 ноября 2017 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Тимофеев против России» (*Timofeyev v. Russia*)

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Хелен Келлер, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Алена Полачкова, *судьи*,

и Фатош Араджи, *заместитель Секретаря Секции*,

рассмотрев дело в закрытом заседании 17 октября 2017 года,

выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№16887/07), поданной в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Алексеем Олеговичем Тимофеевым (далее – «заявитель») 21 марта 2007 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 7 сентября 2012 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. До задержания и признания виновным заявитель, 1974 года рождения, проживал в г. Москве.

5. В неустановленный день заявитель был задержан по подозрению в убийстве Ч. Ему было предъявлено обвинение в незаконном приобретении и владении огнестрельным оружием, а также в убийстве при отягчающих обстоятельствах.

6. 11 июля 2006 года следователь допросил Ш., которая была свидетелем убийства Ч. Ш. опознала заявителя как преступника. 27 июля 2006 года она подтвердила предыдущие показания в присутствии заявителя. В неустановленный день Ш. попала в больницу и не смогла присутствовать на судебном разбирательстве.

7. 28 марта 2007 года Московским городским судом было начато разбирательство дела с участием присяжных заседателей.

8. 10 апреля 2007 года присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт. Двенадцать присяжных заседателей признали заявителя виновным в убийстве десятью голосами против двух; и в незаконном владении огнестрельным оружием девятью голосами против трех.

9. Решением от 13 апреля 2007 года Московский городской суд приговорил заявителя к восемнадцати годам лишения свободы.

10. 18 апреля 2007 года заявитель подал кассационную жалобу, в которой заявил, *inter alia*, что показания Ш. были оглашены в ходе судебного разбирательства в нарушение соответствующих правил производства по уголовному делу. 28 апреля 2007 года он подал дополнительную кассационную жалобу «в связи с вновь открывшимися обстоятельствами». Он указал о том, что председательствующий судья несколько раз входил в комнату, где совещались присяжные заседатели, и советовал им принять обвинительный вердикт. Заявитель просил суд кассационной инстанции взять свидетельские показания с присяжных заседателей и отменить обвинительный приговор.

11. 14 мая 2007 года судья Шт., который председательствовал на судебном разбирательстве по делу заявителя, отказался исправлять протокол заседания и отметить показания заявителя о том, что судья присутствовал на совещании присяжных заседателей, советовал им, как заполнять опросный лист, и давал комментарии по поводу личности и вины заявителя.

12. 21 мая 2007 года представитель заявителя получил показания одного из присяжных заседателей Н., удостоверенные нотариусом. Присяжный заседатель указал, что в ходе судебного разбирательства председательствующий судья Шт. часто посещал совещательную комнату, что он говорил о вине заявителя как если бы она уже была установлена, а также давал им указания по вопросу заполнения опросного листа.

13. 5 июня 2007 года Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор без изменений. Он отказал в удовлетворении жалобы заявителя на вмешательство председательствующего судьи в совещание присяжных заседателей, предоставив следующее объяснение:

«Утверждение [заявителя] о том, ... что председательствующий судья нарушил тайну совещания присяжных, и что он входил в совещательную комнату и говорил присяжным, как они должны отвечать на вопросы, [заданные судьей], не доказано.

Из протокола судебного разбирательства следует, что сторона защиты не возражала против действий председательствующего судьи и не заявляла о каком-либо нарушении конфиденциальности совещания присяжных.

Довод [заявителя] о том, что он узнал о таких нарушениях только после окончания судебного разбирательства, не является основанием для отмены приговора.

Дополнительные документы, представленные стороной защиты – показания одного из присяжных, удостоверенные нотариусом – могут лишь привести к направлению жалобы в правоохранительные органы, которые примут решение о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, присяжные вынесли вердикт большинством голосов, а не единогласно...»

14. Что касается довода заявителя о том, что свидетель Ш. не была допрошена лично в ходе судебного разбирательства, и что председательствующий судья разрешил огласить данные ею ранее показания, Верховный Суд отметил следующее:

«Сторона защиты не возражала против оглашения показаний Ш., которая не явилась в суд ввиду ее продолжающегося лечения в больнице. Ни [заявитель], ни его адвокат не поставили под сомнение подлинность медицинской справки, представленной адвокатом Ш. ...»

15. Письмом от 16 июля 2007 года прокуратура города Москвы отказала в удовлетворении жалобы заявителя, касающейся действий председательствующего судьи, сославшись на выводы Верховного Суда в постановлении от 5 июня 2007 года.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

16. Заявитель жаловался на несправедливость судебного разбирательства по уголовному делу в отношении него. В частности, он жаловался, что его вина не была доказана вне разумного сомнения, что председательствующий судья оказывал давление на присяжных заседателей, и что свидетель Ш. не была допрошена в суде. Заявитель ссылаясь на статью 6 Конвенции, которая в этом отношении гласит следующее:

«1. «Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела независимым и беспристрастным ... судом, созданным на основании закона».

...

3. Всякий обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права: ...

...

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него[.]»

17. Власти оспорили этот довод. Что касается утверждений о нарушении тайны совещания присяжных заседателей, они полагали, что жалоба заявителя должна быть отклонена в связи с неисчерпанием им эффективных внутригосударственных средств правовой защиты. По их мнению, именно заявитель был обязан направлять свои жалобы в правоохранительные органы власти, чтобы те проверили утверждения заявителя и возбудили уголовное судопроизводство в отношении предполагаемого преступника в случае необходимости. В любом случае, Власти считали, что утверждения заявителя были надлежащим образом рассмотрены и отклонены как необоснованные судом апелляционной инстанции. Что касается предполагаемого непроведения допроса свидетеля III. в суде первой инстанции, Власти указали, что она проходила лечение в больнице и не могла явиться в суд. Заявитель не возражал против оглашения ее данных ранее показаний в суде. В любом случае, заявитель имел возможность встретиться со свидетельницей на очной ставке в ходе следствия.

18. Заявитель настаивал на своих жалобах.

А. Приемлемость

19. По поводу довода Властей о том, что заявитель не исчерпал эффективные внутригосударственные средства правовой защиты в отношении жалобы, оспаривающей беспристрастность суда первой инстанции, Суд отмечает, что заявитель, узнав о том, что председательствующий судья предположительно пытался оказать влияние на присяжных заседателей, довел эти сведения до внимания суда кассационной инстанции, требуя, чтобы последний отменил приговор по этим основаниям. В таких обстоятельствах Суд удовлетворен тем, что заявитель подал по существу жалобу в компетентный национальный суд. Следовательно, возражение Властей отклоняется.

20. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является необоснованной по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

21. Суд отмечает, что заявитель подал несколько жалоб, подвергающих сомнению справедливость уголовного судопроизводства в его отношении. Во-первых, он рассмотрит утверждения заявителя, касающиеся беспристрастности суда первой инстанции. В этой связи Суд ссылается на общие принципы, установленные в его прецедентной практике (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), жалоба №73797/01, пункты 118-121, ECHR 2005-XIII).

22. Суд отмечает, что в настоящем деле заявитель был признан виновным судом с участием присяжных заседателей. Пока его жалоба на вердикт рассматривалась Верховным Судом, один из присяжных выступил с информацией о том, что председательствующий судья пытался повлиять на совещание присяжных заседателей. Заявитель просил суд кассационной инстанции отменить приговор в связи с нарушением тайны совещания присяжных заседателей председательствующим судьей. Суд кассационной инстанции, однако, отказался рассматривать вопрос, посоветовав заявителю воспользоваться правом подачи заявления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи.

23. Во-первых, Суд отмечает, что он не может в обстоятельствах настоящего дела вынести решение о ценности в качестве доказательства показаний присяжного заседателя, данных после судебного разбирательства, или решать вопрос о том, действительно ли председательствующий судья оказывал влияние на присяжных заседателей. Тем не менее, он считает, что вопрос, поднятый заявителем в Верховном Суде, не мог автоматически считаться явно лишённым смысла. Соответственно, по мнению Суда, именно Верховный Суд должен был проверить, являлся ли суд первой инстанции, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, «беспристрастным судом» в смысле этого положения. Суду кассационной инстанции надлежало использовать комплекс мер, имеющихся в его распоряжении, чтобы устранить сомнения относительно реальности и характера утверждений заявителя. Верховный Суд, однако, не провел никакой подобной проверки. Решение, вынесенное им, не содержало информации о том, почему он не мог допросить присяжных заседателей или дать поручение правоохранительным органам власти провести расследование по утверждениям заявителя в период, предшествующий вынесению решения в кассационном порядке.

24. Вышеуказанные выводы достаточны для того, чтобы Суд сделал вывод, что национальные судебные власти лишили заявителя

возможности правовой защиты, при необходимости, в ситуации, противоречащей требованиям Конвенции (ср. постановление Европейского Суда от 23 апреля 1996 года по делу «Ремли против Франции» (*Remli v. France*), пункты 47-48, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека* 1996-II). Соответственно, было допущено нарушение статьи 6 Конвенции. Европейский Суд также считает, что в обстоятельствах данного дела отсутствует необходимость в рассмотрении оставшихся жалоб заявителя по этому положению.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

25. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

26. Заявитель не представил требований о справедливой компенсации. Таким образом, Суд полагает, что отсутствуют основания для присуждения заявителю компенсации в этом отношении.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *признал* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение статьи 6 Конвенции.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 14 ноября 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря

Хелен Келлер
Председатель